

Янь Чуаньюнь проснулся на рассвете. Едва одевшись и спустившись вниз, он засомневался, проснулся ли Сы Уцзюэ, и решил заглянуть в Южный двор. Застыв у ворот, он сразу приметил божественного доктора — тот увлечённо перебирал разложенные целебные травы. Опасения были напрасны: лекарь поднялся задолго до него.

Поколебавшись лишь мгновение, Янь Чуаньюнь негромко окликнул его:

— Доброе утро, божественный доктор Сы.

— Подойди, — не оборачиваясь, отозвался Сы Уцзюэ.

Янь Чуаньюнь послушно шагнул под навес Южного двора.

— Будут какие-то поручения, доктор?

Сы Уцзюэ указал на расчищенный неподалёку пятачок земли, обнесённый невысокой изгородью:

— Найди сегодня кого-нибудь, пусть перекопают здесь землю. Хочу посадить немного лекарственных трав.

Янь Чуаньюнь невольно замялся, но всё же решился возразить:

— Божественный доктор, в этом дворе самая обычная земля. Боюсь, для капризных целебных растений она не годится.

В самом деле, если бы подходящую почву можно было найти на каждом углу, в Поднебесной не ценились бы так высоко редкие природные снадобья. В современных аптеках дефицита трав не наблюдалось, но все они были дешёвым ширпотребом — выращенные на плантациях-однолетках, наспех собранные и полные вредных примесей.

— Пустяки, — ровно отозвался Сы Уцзюэ. — Раз уж я облюбывал эту землю, то сам сделаю её пригодной для всходов.

Янь Чуаньюнь мысленно содрогнулся. «Неужели он способен изменить саму структуру почвы?» Если об этом удивительном таланте прознают признанные светила традиционной медицины, поднимется невероятный переполох.

Отгнав лишние мысли, молодой человек не стал докучать расспросами и покладисто кивнул:

— Понял вас. Не беспокойтесь, доктор Сы, я распоряжусь, чтобы этот участок перекопали как

можно скорее.

Он уже повернулся, собираясь отдать нужные указания прислуге, но лекарь снова окликнул его.

— Не спеши. Подойди поближе.

Янь Чуаньюнь озадаченно приблизился. Сы Уцзюэ небрежно стряхнул пыльцу с зажатых в ладони стеблей, выудил два невзрачных листка и поднёс прямо к губам гостя.

— Ешь. Разжуй хорошенько и глотай.

Янь Чуаньюнь замялся, глядя на тёмную зелень перед самым своим носом. Помедлив пару секунд, он всё же послушно приоткрыл рот, принял листья прямо из пальцев Сы Уцзюэ и принялся прилежно жевать.

Но едва его челюсти сомкнулись, он замер как вкопанный. Листья оказались невыносимо, чудовищно горькими и вязкими — рот моментально свело.

— Перемели зубами как следует, не вздумай глотать целиком, — бросил Сы Уцзюэ, даже не взглянув на него, словно заранее разгадал малодушное намерение гостя избавиться от гадости одним махом.

Янь Чуаньюню пришлось подавить порыв. Сжав волю в кулак, он заставил себя продолжить работу челюстями.

От дикой горечи в глазах уже стояли слёзы, но стоило листьям превратиться в однородную кашицу, как случилось странное. То ли вкусовые рецепторы окончательно отказали, то ли зелень действительно обладала чудесными свойствами, но сквозь вязкую терпкость вдруг пробилась тонкая, освежающая сладость.

С облегчением сглотнув, молодой человек перевёл дух.

Однако не успел он и глазом моргнуть, как едва не задохнулся от неожиданности. Божественный доктор невозмутимо изрёк:

— Один листок — тысяча юаней. С тебя две тысячи. И да, я принимаю только наличные.

Янь Чуаньюнь онемел.

Обычно молодой господин Янь славился абсолютным хладнокровием и умением держать лицо

в любых обстоятельствах, но тут даже он не выдержал. Он уставился на лекаря с плохо скрываемым изумлением.

Сы Уцзюэ слегка приподнял бровь:

— Какие-то проблемы?

Справившись с дыханием, Янь Чуаньюнь выдавил вежливую улыбку:

— Никаких проблем, божественный доктор. Я сейчас же схожу за наличными.

— Погоди, — остановил его Сы Уцзюэ. Он ловко отщипнул ещё четыре листочка — по паре с каждого стебля. — Вот эти две порции передашь дедушке и бабушке. Пусть примут точно так же: разжевать до кашицы и проглотить. С вас ещё шесть тысяч юаней. Исключительно бумажными купюрами.

Янь Чуаньюнь вновь лишился дара речи. Дважды за утро.

Мысленно досчитав до десяти и сделав глубокий вдох, молодой человек с безупречной вежливостью поблагодарил доктора, осторожно принял листья и покинул Южный двор. На сей раз Сы Уцзюэ удерживать его не стал.

Едва ступив на дорожку главного двора, Янь Чуаньюнь увидел дедушку и бабушку, как раз выходящих на утреннюю прогулку. Он поспешил к ним навстречу. Старая госпожа Янь ласково улыбнулась внуку:

— Чуаньюнь, ты уже на ногах? Расскажи-ка, как вчера всё прошло у твоего старшего дяди? Поладили они с божественным доктором?

Чуаньюнь вкратце обрисовал ночные события, подытожив:

— И лекарственные ванны, и его акупунктура серебряными иглами выглядят потрясающе. Но судить о реальных результатах пока рано — нужно расспросить самого дядю через пару дней. Потребуется время для наблюдений.

Старая госпожа понимающе кивнула:

— Твоя правда, торопиться не стоит. А сам божественный доктор уже проснулся?

— Да, он уже возится в своём саду. Кстати, доктор просил передать кое-что для вас с дедушкой.

Оба пожилых человека с любопытством уставились на него:

— И что же это?

Янь Чуаньюнь бережно увлёк их в гостиную и усадил на диван. Разжав ладонь, он продемонстрировал заготовленные порции зелени:

— Вот эти листья. Я сам только что съел точно такие же в Южном дворе. Предупреждаю сразу: сначала вкус покажется невыносимо горьким и терпким, но если разжевать листья до состояния кашицы, вы почувствуете тонкую сладость. Божественный доктор велел вам сделать то же самое — тщательно разжевать и проглотить.

Старики озадаченно переглянулись.

Старая госпожа недоверчиво покрутила в пальцах тонкий стебелёк:

— И что это за чудо-травка? Как она называется?

Янь Чуаньюнь лишь развёл руками:

— Понятия не имею. Я в травах не силен, а доктор Сы не счёл нужным вдаваться в подробности.

Разумеется, распространяться о том, что каждая из этих невзрачных веточек обошлась семейному бюджету в кругленькую сумму, молодой человек благоразумно не стал.

Старейшина Янь, не привыкший пасовать перед трудностями, решительно забрал свою долю и отправил листья в рот. Едва он сделал первое жевательное движение, как его лицо судорожно перекопилось — горечь оказалась поистине ядрёной. Встретившись взглядом с супругой и внуком, Старейшина Янь упрямо сжал челюсти и продолжил жевать. И точно: стоило горькой кашице заполнить рот, как на смену терпкости пришёл приятный медовый привкус. Старик с облегчением сглотнул.

Старая госпожа с нескрываемым любопытством уставилась на мужа:

— Ну же, старик, каково на вкус?